

ЭКОНОМИКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

УДК: 331.522: 378.4

JEL: J44, I23

<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-3-27-46>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Т.В. ТАРАСЬЕВА¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: t.v.tarasyeva@urfu.ru

Аннотация. Несоответствие уровня квалификации и компетенций специалистов, выпускаемых университетами, запросу рынка труда стало главным вызовом для конкурентоспособности и развития университетов в начале XXI века. В последние годы для сферы высшего образования характерно стремление университетов решить данную проблему за счет сокращения дисбаланса между выпуском специалистов и потребностями потенциальных работодателей. Новая стратегия развития университетов, направленная на формирование содержания и структуры образовательного процесса в соответствии с требованиями рынка труда и спецификой развития технологий, становится ключевым фактором для обеспечения устойчивого темпа развития университетов. Целью статьи является сопоставление состояния рынка труда в целом и рынка труда молодых специалистов с высшим образованием за период 2010–2021 гг. для выявления их взаимосвязи с особенностями современного стратегического развития университетов и проверки наличия влияния структуры выпуска по направлениям подготовки и по актуальности полученных компетенций на развитие рынка труда в краткосрочной перспективе. В статье предложен набор индикаторов, позволяющий комплексно оценить ситуацию в сегменте рынка труда – рынка труда молодых специалистов с высшим образованием. Возможность рассмотрения функционирования рынка труда во взаимосвязи с особенностями современного развития университетов значительно расширяет понимание трудового поведения выпускников вузов, может являться основой корректировки стратегического развития университетов в части структуры выпуска молодых специалистов, что в совокупности формирует факторы повышения конкурентоспособности университетов на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: рынок труда, рынок труда молодых специалистов, управление университетами, высшее образование, конкурентоспособность университетов

Информация о финансировании: Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Для цитирования: Тарасьева Т.В. Тенденции развития рынка труда молодых специалистов с высшим образованием. *Экономика науки*. 2023. Т. 9. № 3. С. 27–46. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-3-27-46>

ECONOMICS OF HIGHER EDUCATION

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

UDC: 331.522: 378.4

JEL: J44, I23

<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-3-27-46>

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET OF YOUNG PROFESSIONALS WITH HIGHER EDUCATION

T.V. TARASYEVA¹

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; e-mail: t.v.tarasyeva@urfu.ru

Abstract. The discrepancy between the level of qualifications and competencies of specialists produced by universities and the demand of the labor market has become the main challenge for the competitiveness and development of universities at the beginning of the XXI century. However, in recent years, the higher education sector has been characterized by the desire of universities to solve this problem by reducing the imbalance between the graduation of specialists and the needs of potential employers. In this connection, a new strategy for the development of universities aimed at shaping the content and structure of the educational process in accordance with the requirements of the labor market and the specifics of technology development at the present stage of higher education development is becoming a key factor for ensuring a sustainable pace of university development. The purpose of the study is to compare the state of the labor market in general and the labor market of young professionals with higher education for the period 2010–2021. to identify their relationship with the features of the modern strategic development of universities and to check the impact of the graduation structure in the areas of training and the relevance of the acquired competencies on the development of the labor market in the short term. The article offers a set of indicators that allows a comprehensive assessment of the situation in the labor market segment – the labor market of young professionals with higher education. The possibility of considering the functioning of the labor market in connection with the peculiarities of modern university development significantly expands the understanding of the labor behavior of university graduates and can also be the basis for adjusting the strategic development of universities in terms of the structure of the graduation of young specialists, which together can serve as a factor in increasing the competitiveness of universities in the educational services market.

Keywords: the labor market, the labor market of young professionals, university management, higher education, university competitiveness

Funding: The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University Program of Development within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged.

For citation: Tarasyeva, T.V. (2023) Trends in the development of the labor market of young professionals with higher education. *Economics of Science*, 9(3), 27–46 <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-3-27-46>

ВВЕДЕНИЕ

Изменение конъюнктуры рынка образовательных и научно-исследовательских услуг, а также неопределенность факторов, непосредственно влияющих на функционирование сферы высшего образования, привели к тому, что главным конкурентным преимуществом университетов становится высокий уровень адаптивности, которая должна проявляться на разных уровнях функционирования: стратегическом планировании деятельности, управлении финансовой составляющей, содержании образовательных программ. Одной из сфер социально-экономического развития с наибольшим уровнем взаимосвязи с системой высшего образования является рынок труда.

В научной литературе признается (Сигов, Цыганкова, 2017; Чередниченко, 2020), что проблема дисбаланса рынка труда и выпуска специалистов из университетов является одной из основных угроз экономическому развитию страны начала XXI в. Поиск решения этой проблемы в последние годы сконцентрирован в сфере высшего образования: стратегии развития университетов претерпели изменения и стали ориентированы на удовлетворение

потребностей работодателей, чьи запросы на уровень подготовки будущих специалистов и наборы компетенций долгое время игнорировались.

В настоящее время представителями высшего образования признается, что учет общих тенденций взаимодействия сегментов рынка труда с другими социально-экономическими системами является важной частью стратегического планирования деятельности университетов, в том числе для формирования студентами собственных образовательных и карьерных траекторий. Являясь гарантом воспроизводства кадрового и, в частности, научно-исследовательского потенциала, через выпуск высококвалифицированных специалистов, создание научных школ и повышение исследовательского престижа высшей школы, университеты выступают в качестве необходимого звена для обеспечения прогресса в различных сферах экономики. Таким образом, эффективное планирование деятельности высших учебных заведений (в части структуры приема и выпуска, стимулирования студенческой науки и обеспечения успешного трудоустройства

выпускников) становится неотъемлемой частью реализации сценариев опережающего экономического роста на региональном и федеральном уровнях, что обуславливает актуальность проведения комплексного анализа динамических временных рядов по ключевым показателям развития рынка труда.

В рамках настоящей статьи представлены результаты исследования рынка труда молодых специалистов с высшим образованием на примере вузов Уральского федерального округа (УрФО). Анализ выполнен с детализацией по регионам и может служить основой как нового теоретического осмысления трудового поведения выпускников вузов, так и стратегического планирования университетов УрФО в части реализации мероприятий по корректировке структуры выпуска молодых специалистов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Своевременность и эффективность мониторинга состояния и структуры потребностей рынка труда является необходимым условием для достижения высокого уровня конкурентоспособности университетов. Предоставляя актуальные по содержанию и направленности образовательные программы, вузы обеспечивают гармоничное функционирование системы «высшее образование – будущие специалисты – рынок труда».

Подтверждению тезиса о взаимосвязи тенденций развития рынка труда и функционирования сферы высшего образования посвящено множество научных статей. Для наиболее полного анализа подходов к оценке рынка труда следует рассмотреть работы, описывающие различные его сегменты (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, исследователи для оценки ситуации на рынке труда и его связи со сферой высшего образования фокусируются на структуре рабочей силы, уровне конкурентоспособности выпускников на рынке труда, а также соотношении объема выпуска и потребностей рынка труда молодых специалистов. Таким образом, выявление основных характеристик рынка труда и показателей, применяемых в научной литературе, становится важным этапом для осуществления оценки ситуации и выявления

тенденций его развития во взаимосвязи с функционированием системы высшего образования.

В соответствии с современными представлениями о формировании, функционировании и развитии рынка труда следует выделить узкий и широкий смысл термина «рынок труда». В узком смысле под рынком труда понимается совокупность социально-экономических отношений между работниками и работодателями (Особая роль рынка труда, 2023). Тогда как широкий смысл данного термина в современной научной литературе включает различные факторы, воздействующие на формирование рынка труда, такие как государственная политика, процессы подготовки, переподготовки, повышения квалификации, конкуренция между работодателями и между работниками, механизмы согласования цены и условий труда и т.д. (Особая роль рынка труда, 2023; Карташов, Одегов, 1998; Рофе, 1996; Гуськова, 2010; Формирование рынка труда, 2008).

На основании анализа приведенных источников научной литературы в настоящей работе выявлена расширенная структура участников, влияющих на процессы развития рынка труда. Кроме прямых субъектов рынка – работников (выпускников университетов) и работодателей, следует выделить и таких косвенных участников, оказывающих влияние на функционирование рынка труда, как система высшего образования (в том числе государственная политика в этой сфере) и рынок труда (в том числе особенности регионального рынка труда, сложившаяся структура спроса на квалифицированные кадры, уровень конкуренции).

Расширенная структура участников рынка труда может быть перенесена и на его сегмент – рынок труда молодых специалистов с высшим образованием. Учет дополнительных участников и связанных с ними факторов позволяет комплексно подойти к определению комбинации показателей для оценки состояния рынка труда. Кроме того, расширенный набор участников рынка труда позволяет сопоставить особенности его развития с новой стратегией университетов в части учета требований работодателей (через опросы работодателей и выпускников, привлечение представителей бизнес-структур

Таблица 1. Показатели рынка труда в разрезе сегментов**Table 1.** Labor market indicators by segments

Автор(ы)	Индикаторы
РЫНОК ТРУДА В ЦЕЛОМ	
V. Singh, H. Shirazi, J. Turetken (Singh, Shirazi, Turetken, 2022)	Уровень безработицы с разбивкой по полу, численность трудоспособного населения, коэффициент миграционного прироста, коэффициент напряженности на рынке труда, средняя почасовая заработная плата с разбивкой по полу, наличие сертификата о высшем образовании или диплома, численность иммигрировавших работников в течение 10 лет, более 10 лет назад, состав рабочей силы по возрастным группам, средняя продолжительность поиска работы, причины выбытия рабочей силы (по географическим районам, уровню образования), формы занятости (полная/неполная, самозанятость, периодическая занятость).
J. Adda, P. Monti, M. Pellizzari, F. Schivardi (Adda, Monti, Pellizzari, 2017)	
М.С. Сюпова, С.С. Халикова (Сюпова, Халикова, 2023)	
РЫНОК ТРУДА МОЛОДЕЖИ	
G.I. Nurzhanova и др. (Nurzhanova и др., 2020)	Уровень занятости, уровень безработицы (по возрастным когортам 15–19, 20–24, 25–29 лет), численность экономически активного населения в возрасте до 29 лет, напряженность на рынке труда, уровень образования, возраст выхода на рынок труда, численность молодежи по карьерным траекториям (формальная и неформальная, полная, неполная занятость, самозанятость, периодическая занятость и т.д.), уровень NEET-молодежи ¹ в странах мира.
В.И. Сигов, И.В. Цыганкова (Сигов, Цыганкова, 2017)	
E. Struffolino (Struffolino, 2019)	
В.Ю. Бочаров, В.В. Гаврилюк, М.А. Гильтман (Бочаров, Гаврилюк, Гильтман, 2018)	
Е.В. Ванкевич, С.О. Горовой, И.Н. Калиновская (Ванкевич, Горовой, Калиновская, 2021)	
РЫНОК ТРУДА МОЛОДЕЖИ С ВЫСШИМ И СРЕДНИМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ	
Г.А. Чередниченко (Чередниченко, 2020)	Структура выпуска из университетов и характеристики будущих специалистов (численность выпускников с разбивкой по полу, возрастным когортам, семейному положению, выпуск бакалавров, магистров, структура выпуска университетов в разрезе укрупненных специальностей). Востребованность выпускников на рынке труда (численность трудоустроившихся/не трудоустроившихся выпускников, численность выпускников по наличию работы в период обучения, заработная плата выпускников). Соотношение объема выпуска и потребностей рынка труда молодежи с высшим и средним профессиональным образованием (доля выпускников, работающих по специальности, численность выпускников по группам занятий (руководители, специалисты высшего уровня квалификации, среднего уровня квалификации, рабочие и др.), длительность поиска первого места работы после окончания образовательного учреждения).
М.В. Лопатина, Л.А. Леонова, П.В. Травкин и др. (Выпускники среднего..., 2020)	
Е.Н. Лищук, С.Д. Капелюк (Лищук, Капелюк, 2019)	
L. Svabova, K. Kramarova (Svabova, Kramarova, 2019)	

к образовательному процессу). Следует отметить, что термин **«рынок труда молодых специалистов с высшим образованием»** можно определить как *рынок труда для выпускников, которые получили диплом о высшем образовании, трудоустраиваются на первое место работы в течение года после окончания учебного заведения высшего образования и учитываются в течение первых трех лет своей трудовой деятельности* (Медведева, Баркова, 2013; Костина, 2017). При этом молодым

специалистом выпускник вуза может считаться до достижения им 30 лет (Министерство науки и высшего образования, 2014).

Набор показателей, которые могут быть использованы для комплексной оценки состояния рынка труда молодых специалистов с высшим образованием, в разрезе прямых субъектов и косвенных участников, а также с учетом основных характеристик рынка труда и показателей, выделяемых в источниках научной литературы, представлены на *рисунке 1*.

¹ NEET-молодежь – современная молодежь в возрасте 16–24 лет, не имеющая образования, места учебы или работы.

Тенденции развития рынка труда молодых специалистов с высшим образованием

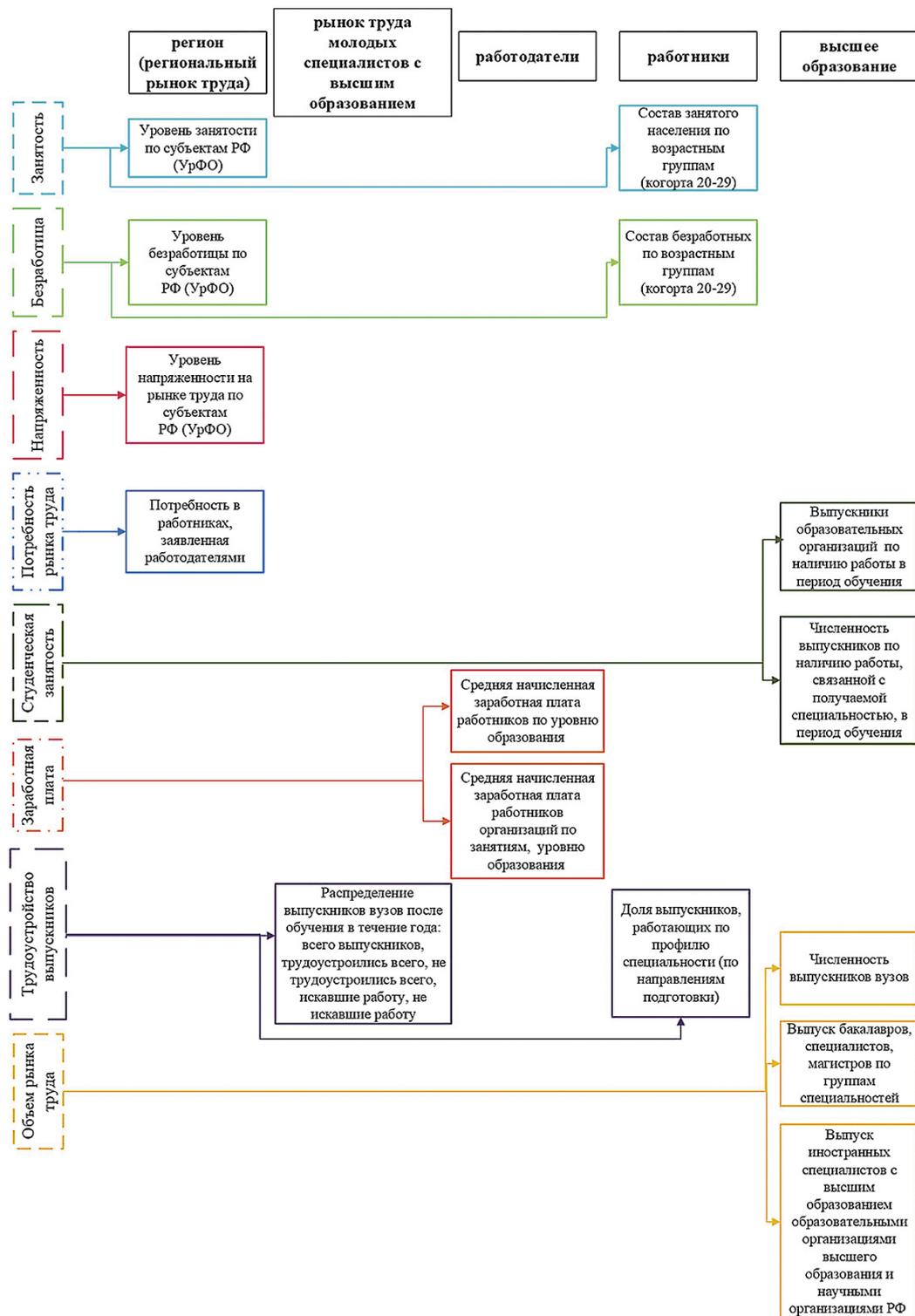

Рисунок 1. Комбинация показателей для оценки состояния рынка труда молодых специалистов с высшим образованием

Figure 1. The combination of labor market indicators of the university graduate specialists (age under 30)

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Использование данных, представленных на рисунке 1, позволяет сформировать комплексное представление о тенденциях развития рынка труда и влияния на его функционирование сферы высшего образования. Расширение понимания взаимного влияния стратегической политики деятельности университетов и динамики развития рынка труда молодых специалистов имеет большое значение для формирования мер регулирования и балансировки рыночных механизмов с целью достижения наиболее благоприятных условий трудоустройства выпускников вузов, а также обеспечения потребностей работодателей в квалифицированных кадрах с актуальным набором компетенций.

Для достижения цели статьи был проведен комплексный анализ динамических временных рядов по ключевым показателям развития рынка труда (рис. 1). В качестве источника данных использовались сборники Федеральной службы государственной статистики за период 2010–2021 гг. Для агрегирования и анализа данных из статистических источников был применен графический метод. На основании графического представления данных была проведена оценка динамики исследуемых показателей и выявлены зависимости

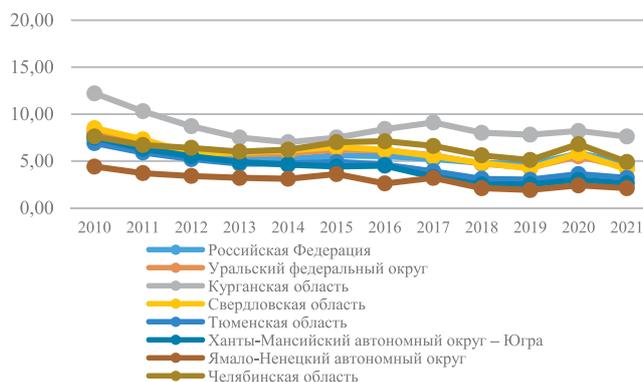
между ними с помощью дескриптивного аналитического метода. Предметом исследования является рынок труда субъектов УрФО, как одного из федеральных округов, обладающего развитой сферой высшего образования и включающего регионы различной специализации, что позволяет получить полную картину о развитии рассматриваемых социально-экономических систем. Анализ был проведен в два этапа. На первом этапе рассмотрен блок «Рынок труда в целом» для оценки состава занятого и безработного населения, динамики заработных плат. На втором этапе проанализирован блок «Рынок труда молодых специалистов с высшим образованием» для выявления тенденций развития данного сегмента во взаимосвязи с особенностями университетского функционирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Блок «Рынок труда в целом»

Уровень безработицы среди субъектов УрФО и в целом по России имеет тенденцию к снижению в 2021 г. по сравнению с посткризисным 2010 г. (рис. 2). Рост уровня безработицы за этот период был зафиксирован в 2015–2016 гг. (2015–2017 гг. для Курганской области) в связи с воздействием экономического кризиса на российский рынок

а) Уровень безработицы в субъектах УрФО за 2010–2021 гг., %

б) Уровень занятости в субъектах УрФО за 2010–2021 гг., %

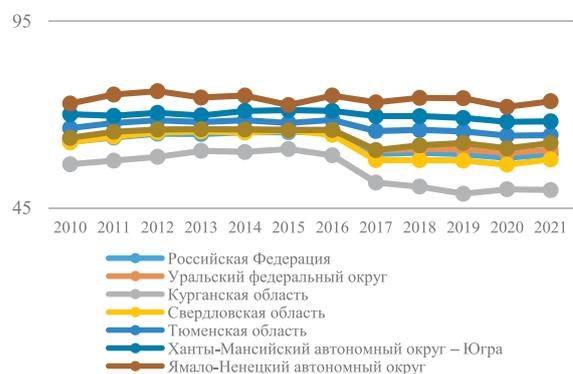

Рисунок 2. Показатели уровня безработицы и занятости в субъектах УрФО за 2010–2021 гг., %
Figure 2. Indicators of unemployment and employment in the subjects of the Ural Federal District for 2010–2021, %

Источник: составлено автором по данным (Регионы России, 2022)

труда, а в 2020 г. – по причинам, связанным с последствиями эпидемиологических ограничений. При этом уровень безработицы в 2021 г. снизился до уровня допандемийного 2019 г.

Общей тенденцией для субъектов УрФО и Российской Федерации является снижение значений уровня занятости в 2015–2017 гг. Небольшое снижение занятости наблюдалось также в 2020 г., в результате воздействия противоэпидемиологических ограничений на экономику. При этом в 2021 г. для субъектов УрФО и Российской Федерации в целом (за исключением Курганской области) наблюдается восстановление уровня занятости.

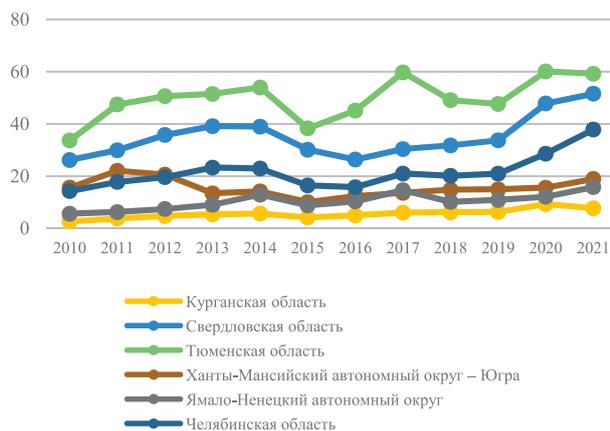
Потребность в работниках, заявленная работодателями (рис. 3), как показатель роста экономики в целом, важна при оценке функционирования рынка труда. Вслед за увеличением уровня безработицы в 2015–2016 гг., которое коррелирует с сокращением вакансий в тот же период, в 2017–2018 гг. наблюдалось некоторое увеличение спроса на рабочую силу. Также рост этого показателя был зафиксирован в 2020–2021 гг., и, возможно, связан с увеличением уровня безработицы

в 2020 г. Данная ситуация является свидетельством тенденции к реструктуризации рынка труда: снижению спроса на рынке труда по определенным группам специальностей и увеличению спроса работодателей на другие группы специальностей.

Что касается коэффициента напряженности на рынке труда (рис. 3), то в 2016–2017 гг. наблюдался существенный рост значений данного показателя при одновременном увеличении уровня безработицы в 2015–2016 гг. Следует отметить, что при увеличении уровня безработицы в 2020 г. напряженность на рынке труда возросла не так значительно, как в период 2016–2017 гг., что может свидетельствовать в пользу вывода о структурном изменении баланса на рынке труда, связанном с новым вектором развития экономики в целом и бизнес-структур в частности под влиянием процессов цифровизации, появления новых форм занятости в связи с эпидемиологическими ограничениями.

Для оценки функционирования рынка труда молодых специалистов необходимо проанализировать участие возрастной группы 20–29-лет в составе занятого и безработного населения

а) Потребность в работниках, заявленная работодателями

б) Коэффициент напряженности на рынке труда

Рисунок 3. Показатели потребности в работниках, заявленной работодателями, тыс. чел. и коэффициента напряженности на рынке труда в субъектах УрФО за 2010–2021 гг., %

Figure 3. Indicators of the need for employees declared by employers, thousand people and the coefficient of tension in the labor market in the subjects of the Ural Federal District for 2010–2021, %

Источник: составлено автором по данным (Регионы России, 2022)

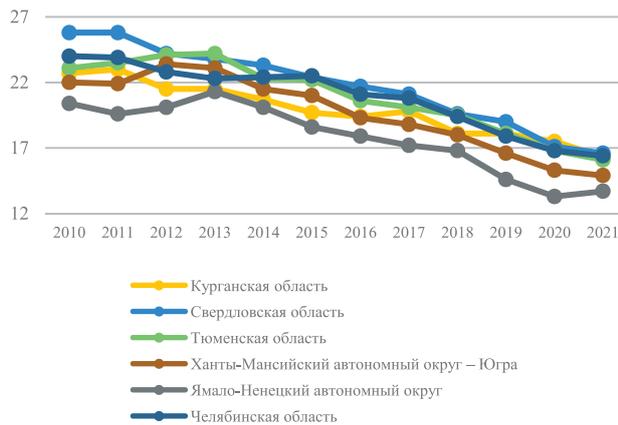
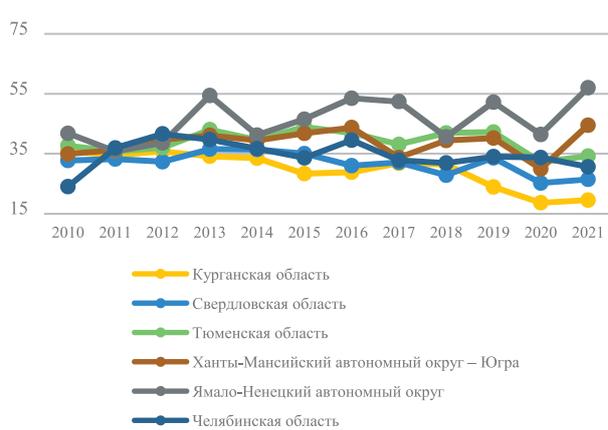
а) Состав занятого населения
по возрастным группам (возрастная когорта 20–29)б) Состав безработного населения
по возрастным группам (возрастная когорта 20–29)

Рисунок 4. Показатели состава занятого населения и состава безработного населения по возрастным группам (возрастная когорта 20–29 лет) в субъектах УрФО за 2010–2021 гг., %

Figure 4. Indicators of the composition of the employed population and the composition of the unemployed population by age groups (age cohort 20–29) in the subjects of the Ural Federal District for 2010–2021, %

Источник: составлено автором по данным (Регионы России, 2022)

(рис. 4), чтобы определить характеристики развития рассматриваемого сегмента рынка труда.

За период 2010–2021 гг. для субъектов УрФО можно отметить единую тенденцию к снижению численности возрастной группы граждан в возрасте 20–29 лет среди занятого населения. Следует обратить внимание на сокращение доли граждан в возрасте 20–29 лет в составе занятого населения в 2020 и 2021 гг. при снижении их доли в составе безработного населения за тот же период (для большинства субъектов УрФО за исключением Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов).

Доля граждан в возрасте 20–29 лет в составе безработного населения для большинства субъектов УрФО (кроме Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) имеет тенденцию к снижению по сравнению с 2010 г. Причиной такой ситуации является сокращение численности населения в этой возрастной категории²,

² В группе 20–29-летних численность населения в 2021 г. снизилась в среднем на 40% по сравнению с 2010 г. (данные по России) (Информационно-аналитические материалы..., 2021).

а также переход работников на рабочие места в рамках новых форм занятости (в т.ч. прекариат).

В 2009–2021 гг. заработная плата работников с высшим образованием в УрФО (рис. 5) значительно возросла, в то время как разрыв между среднемесячной заработной платой работников с высшим образованием и среднемесячной заработной платой всех работников увеличился (разница между заработной платой работников с высшим образованием и заработной платой всех работников составила более 30% в 2009, 2013, 2017 и 2021 гг.), что в то же время является фактором, обуславливающим высокий спрос на получение высшего образования среди абитуриентов и их семей.

Зарплата работников с высшим образованием также растет по всем группам профессий (рис. 5). По итогам 2019 г. по сравнению с 2009 г. более высокие темпы роста показала среднемесячная заработная плата специалистов среднего звена, неквалифицированных рабочих и руководителей.

Тенденции развития рынка труда молодых специалистов с высшим образованием

а) Средняя начисленная заработная плата работников по уровню образования

б) Средняя начисленная заработная плата работников с высшим образованием по занятиям

Рисунок 5. Показатели средней начисленной заработной платы работников по уровню образования и средней начисленной заработной платы работников с высшим образованием по занятиям в субъектах УрФО за 2009–2021 гг., руб.

Figure 5. Indicators of the average accrued salary of employees by level of education and the average accrued salary of employees with higher education by occupation in the subjects of the Ural Federal District for 2009–2021, rub.

Источник: составлено автором по данным (Труд и занятость..., 2021)

Блок «Рынок труда молодых специалистов с высшим образованием»

В большинстве субъектов УрФО наибольшие значения индикатора «Выпуск специалистов» были зафиксированы в 2010–2013 гг. и в 2015 г. (рис. 6), при этом в период

2016–2020 гг. наблюдалась тенденция к значительному снижению значений по этому показателю. Тем не менее для Свердловской и Челябинской областей в 2020 г. количество выпускников несколько увеличилось, что может служить индикатором роста конкурентоспособности университетов указанных субъектов

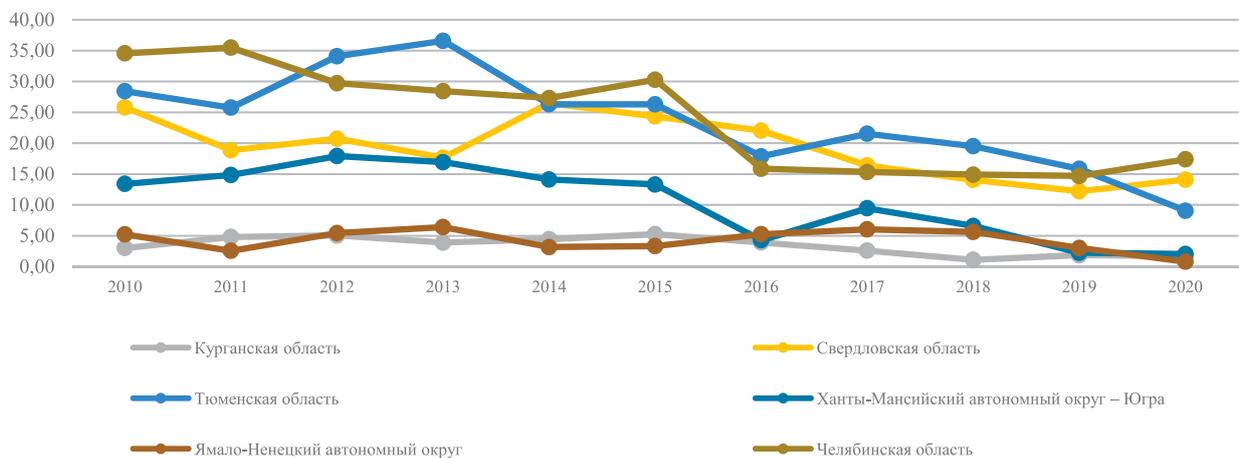

Рисунок 6. Выпуск специалистов в субъектах УрФО за 2010–2020 гг., тыс. чел.

Figure 6. Graduation of specialists in the subjects of the Ural Federal District for 2010–2020, thousand people.

Источник: составлено автором по данным (Выборочное наблюдение..., 2016; Выборочное наблюдение..., 2021)

на рынке образовательных услуг путем привлечения и перераспределения студентов в пользу вузов данных субъектов УрФО.

Для всех субъектов УрФО фиксируется меньшая численность трудоустроенных выпускников 2016–2020 гг. выпуска (по результатам наблюдения 2021 г.), чем численность трудоустроенных выпускников 2010–2015 гг. выпуска (по данным на 2016 г.) (рис. 7). Причинами указанной тенденции могут являться общее снижение численности выпускников вузов, а также неопределенная ситуация, развивающаяся на рынке труда в пандемийном 2020 г.

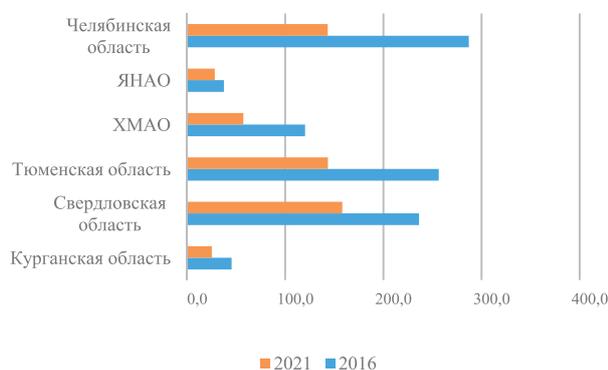
Число не трудоустроившихся (рис. 7) в первый год после обучения выпускников также сократилось по большинству субъектов УрФО (за исключением Свердловской области) в 2021 г. (для выпуска 2016–2020 гг.) по сравнению с 2016 г. (выпуск 2010–2015 гг.). Данная ситуация на рынке труда молодых специалистов с высшим образованием связана с тенденцией на снижение выпуска молодых специалистов из вузов в период 2016–2020 гг. В качестве причины увеличения численности не трудоустроившихся выпускников в Свердловской области в 2021 г. можно указать, что рынок труда Свердловской области показал большую чувствительность к негативному влиянию связанных с пандемией

факторов в развитии экономики (так, например, значения по показателю уровня безработицы в 2015 и 2020 гг. для Свердловской области были достаточно высокими среди субъектов УрФО).

Численность выпускников вузов УрФО, находящихся в поиске работы, по данным наблюдения 2021 г. оказалась ниже аналогичного показателя в 2016 г. (рис. 8). Снижение активности молодых специалистов на рынке труда может быть связано, с одной стороны, с уменьшением объема выпуска вузов, и с трудоустройством студентов в период обучения – с другой.

Численность выпускников 2010–2015 гг. обучения, которые искали работу после окончания вуза, оказалась больше, чем число выпускников, которые не искали работу. В то же время для выпуска 2016–2020 гг. обучения существуют равные значения числа выпускников, которые искали и не искали работу после окончания вуза. Помимо отражения тенденции на снижение численности молодежи (возрастная группа 20–29 лет), зафиксированная ситуация на рынке труда молодых специалистов по показателям численности искавших и не искавших работу выпускников может указывать также на изменения в трудовом поведении выпускников как отражение тенденции к развитию

а) Численность трудоустроившихся выпускников

б) Численность не трудоустроившихся выпускников

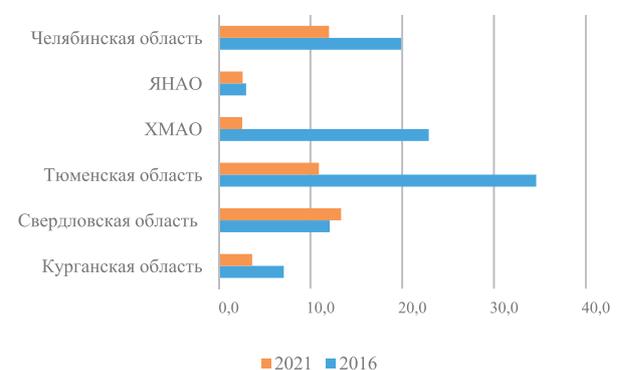

Рисунок 7. Показатели численности трудоустроившихся и не трудоустроившихся выпускников в субъектах УрФО по данным наблюдения 2016 г. и 2021 г., тыс. чел.

Figure 7. Indicators of the number of employed and unemployed graduates in the subjects of the Ural Federal District in 2016 and 2021, thousand people.

Источник: составлено автором по данным [Выборочное наблюдение..., 2016; Выборочное наблюдение..., 2021]

Тенденции развития рынка труда молодых специалистов с высшим образованием

Рисунок 8. Численность искавших и не искавших работу выпускников в субъектах УрФО в 2016 г. и 2021 г., тыс. чел.

Figure 8. The number of graduates looking for and not looking for work in the subjects of the Ural Federal District in 2016 and 2021, 1000 people

Источник: составлено автором по данным (Выборочное наблюдение..., 2016; Выборочное наблюдение..., 2021)

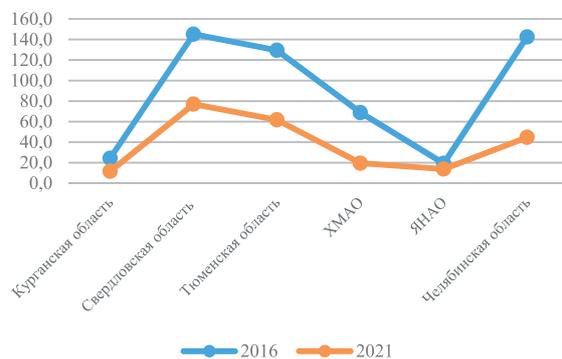
более гибких вариантов трудоустройства в неформальном секторе экономики.

Численность выпускников, имевших работу во время получения высшего образования, на фоне общего снижения численности выпускников в 2016–2020 гг., можно назвать стабильной в 2016 и 2021 гг. (рис. 9). Данный факт свидетельствует о том, что современные студенты сосредоточены на поиске работы

уже во время учебы, что будет являться преимуществом для последующего трудоустройства, достижения более высокого уровня конкурентоспособности на рынке труда после окончания обучения.

Важно отметить тенденцию на ориентацию студентов университетов на трудоустройство в период обучения, в том числе по специальности (получаемой профессии), что служит

а) численность выпускников по наличию работы в период обучения

б) численность выпускников по наличию работы, связанной с получаемой специальностью, в период обучения

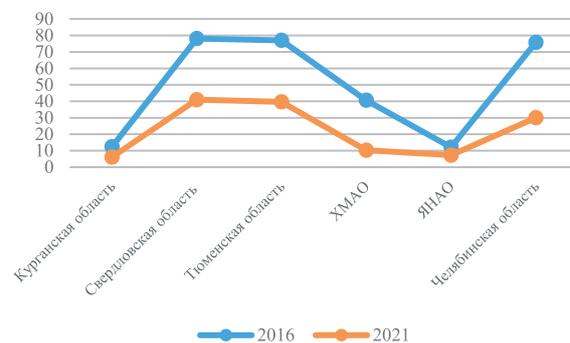

Рисунок 9. Показатели численности выпускников по наличию работы в период обучения и численности выпускников по наличию работы, связанной с получаемой специальностью, в период обучения в субъектах УрФО в 2016 г. и 2021 г., тыс. чел.

Figure 9. Indicators of the number of graduates by the availability of work during the study period and the number of graduates by the availability of work related to the specialty received during the study period in the subjects of the Ural Federal District in 2016 and 2021, 1000 people

Источник: составлено автором по данным (Выборочное наблюдение..., 2016; Выборочное наблюдение..., 2021)

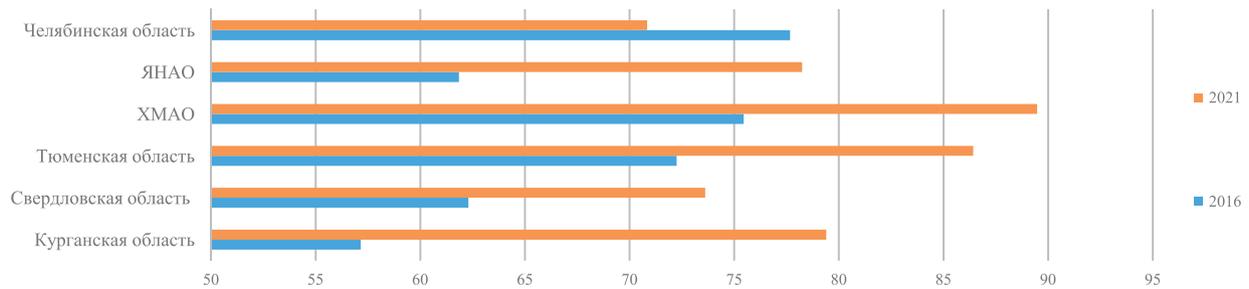

Рисунок 10. Доля выпускников с высшим образованием, трудоустроившихся на первую работу, связанную с полученной профессией (специальностью) в субъектах УрФО в 2016 г. и 2021 г., %
Figure 10. The share of graduates with higher education employed for the first job related to their profession (specialty) in the subjects of the Ural Federal District in 2016 and 2021, %

Источник: составлено автором по данным (Выборочное наблюдение..., 2016; Выборочное наблюдение..., 2021)

отражением изменения модели взаимодействия вузов и работодателей. Можно констатировать фокусировку студентов на реализацию ранних карьерных траекторий в рамках получаемой профессии (рис. 9).

В результате наблюдения 2021 г. (для выпуска 2016–2020 гг.) зафиксировано, что доля выпускников с высшим образованием (рис. 10), впервые нашедших работу по своей специальности, значительно увеличилась по субъектам УрФО (за исключением Челябинской области) относительно данных наблюдения 2016 г. (для выпуска 2010–2015). Эта тенденция в условиях общего снижения

численности выпускников (рис. 6) поддерживает вывод о том, что в последние годы наметился вектор поведения на рынке труда современных молодых специалистов, направленный на поиск места работы в соответствии с полученной специальностью.

Показатель выпуска иностранных специалистов, подготовленных отечественными учебными заведениями высшего образования и науки (рис. 11), значительно увеличился по итогам периода 2010/11–2020/21 учебного года, что является результатом ориентации государственной образовательной политики на интернационализацию контингента высших

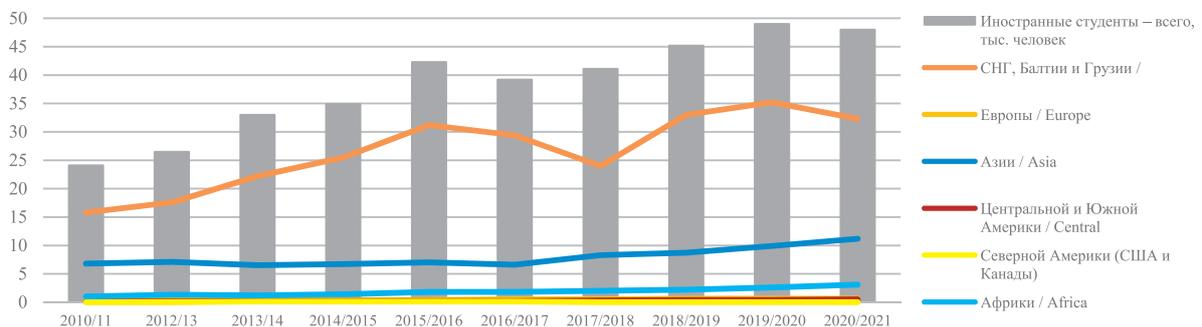

Рисунок 11. Выпуск иностранных специалистов с высшим образованием образовательными организациями высшего образования и научными организациями Российской Федерации в 2010/11–2020/21 уч. г., тыс. чел.

Figure 11. Graduation of foreign specialists with higher education by educational institutions of higher education and scientific organizations of the Russian Federation in 2010/11–2020/21 academic year, 1000 people

Источник: составлено автором по данным (Российский статистический ежегодник, 2021)

учебных заведений. При этом увеличение выпуска иностранных специалистов отечественными учреждениями высшего образования и науки достигается в рассматриваемом периоде в основном за счет участия стран СНГ, Балтии, Грузии (67%), а также стран Азии (23%).

В рамках общего снижения численности специалистов с высшим образованием, выпущенных в 2016–2019 гг., также можно наблюдать тенденцию к перераспределению выпускников вузов в разрезе групп специальностей (рис. 12). Выпуск специалистов снизился сильнее всего в период 2010–2020 гг. по специальностям «экономика и менеджмент» (на 54,8% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.), «приборостроение и оптическая техника» (на 52,7% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.) и «социальные науки» (на 50,5% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.).

С другой стороны, увеличение выпуска университетами молодых специалистов наблюдалось по следующим специальностям: «здравоохранение» (на 27% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.), «информационная безопасность» (на 27,7% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.), «геология, разведка и разработка полезных

ископаемых» (на 45,5% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.), «сфера услуг» (на 40% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.), «автоматизация и управление» (на 17% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.), «информатика и инженерное дело» (на 13,5% в 2020 г. по сравнению с 2010 г.).

ДИСКУССИЯ

На основании приведенного анализа динамических рядов по набору показателей выделим несколько тенденций развития рынка труда и рынка труда молодых специалистов с высшим образованием. В 2021 г. на фоне стремления уровня безработицы к минимальным значениям и повышения уровня занятости населения по сравнению с 2010 г. показатели безработицы и занятости демонстрируют благоприятную для экономического развития рассматриваемых субъектов УрФО динамику.

Рынок труда в 2010–2021 гг. характеризуется тенденцией к реструктуризации: снижением спроса на рынке труда по определенным группам специальностей и увеличением спроса работодателей на другие группы специальностей. Так, потребность в работниках, заявленная работодателями, увеличивалась

а) рост выпуска по группам специальностей

б) снижение выпуска по группам специальностей

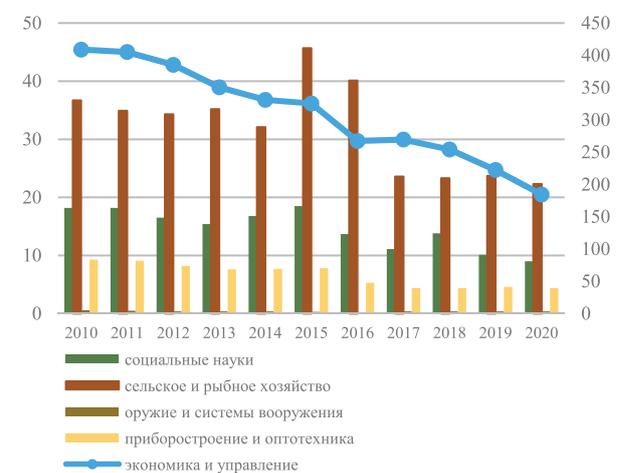

Рисунок 12. Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по группам специальностей в 2010–2020 уч. г., тыс. чел.

Figure 12. Graduation of bachelors, specialists, masters in groups of specialties in 2010–2020 academic year, thousand people.

Источник: составлено автором по данным (Труд и занятость..., 2021)

в 2020–2021 гг. на фоне увеличения безработицы в 2020 г., что, в свою очередь, способствовало снижению напряженности на рынке труда.

По итогам 2010–2021 гг. доля населения в возрасте 20–29 лет в составе как безработного, так и занятого, для большинства субъектов УрФО имеет тенденцию к снижению (по отношению к 2010 г.). В качестве причин такой ситуации можно назвать сокращение численности населения в этой возрастной категории, с одной стороны, и переход работников на работу в рамках неустойчивых форм занятости – с другой. Наличие тенденции к трудоустройству в неформальном секторе занятости для субъектов УрФО отмечено в работе Козловой (Козлова, Макарова, 2022). В качестве проблемы развития рынка труда на современном этапе в статье Вольчик (Вольчик, Маслюкова, 2020) фиксируется лояльное отношение среди молодежи к неформальным формам занятости (в том числе в период обучения в университете), что способствует повышению уязвимости молодых специалистов на рынке труда.

В научной литературе признается роль высшего образования в увеличении заработных плат населения. Так, определяющее влияние диплома о высшем образовании на размер заработной платы после окончания обучения отмечается в работах Потанина (Потанин, 2019), Агаркова (Успешность выпускников, 2020). Анализ динамических рядов данных за период 2009–2021 гг. также позволяет отметить положительную динамику заработных плат среди граждан с высшим образованием. При этом разница между размером заработной платы всего населения и населения с высшим образованием в 2021 г. по отношению к 2009 г. увеличилась, что обеспечивает высокую степень привлекательности университетского образования для молодежи.

Объем выпуска специалистов с высшим образованием по большинству субъектов УрФО в период 2016–2020 гг. снижался по отношению к выпуску 2010–2015 гг. При этом зафиксировано некоторое увеличение выпуска университетов Свердловской и Челябинской

областей в 2020 г., что может свидетельствовать о перераспределении студентов в пользу вузов данных субъектов УрФО.

Для всех субъектов УрФО характерно снижение численности трудоустроенных выпускников 2016–2020 гг. по отношению к выпуску за 2010–2015 гг., что может иметь демографические причины с одной стороны, и причины, связанные с неопределенностью рынка труда в пандемийном периоде – с другой. Негативное влияние ограничений пандемийного периода на трудоустройство и востребованность молодых специалистов на рынке труда отмечено в работе Акмалетдиновой (Акмалетдинова, Дудкина, 2021). При этом численность не трудоустроившихся в первый год после обучения выпускников также сократилась по большинству субъектов УрФО за рассматриваемый период. Одновременное снижение трудоустроившихся и не трудоустроившихся выпускников свидетельствует о значительном влиянии демографической составляющей развития регионов УрФО на функционирование сферы высшего образования.

Исходя из снижения численности выпускников, искавших и не искавших работу по субъектам УрФО в 2021 г. по сравнению с 2016 г., можно сделать вывод о том, что на данную тенденцию оказало влияние как общее снижение выпуска вузов в рассматриваемом периоде, так и появившаяся в последние годы ориентация студентов на трудоустройство во время обучения в университете.

Объем снижения выпуска университетов в рассматриваемых субъектах в целом совпадает со снижением численности выпускников, имевших работу в период обучения, а также снижением численности выпускников, имевших работу, связанную со специальностью. Такую ситуацию можно рассматривать как сохранение ориентации выпускников на реализацию ранних карьерных траекторий, в том числе в рамках осваиваемого направления подготовки. При этом важным вектором развития рынка труда молодых специалистов с высшим образованием является значительное увеличение численности выпускников, трудоустроившихся на первое место работы

в соответствии с полученной специальностью, что может свидетельствовать о более взвешенном подходе выпускников как к выбору будущей профессии, так и к формированию карьерной траектории, что, безусловно, может быть расценено как позитивное влияние практики последних лет взаимодействия работодателей и университетской среды. Однако, следует отметить, что в работе Меренкова (Меренков, Сандлер, Шаврин, 2019) приводятся данные анкетирования студентов выпускных курсов в 2016 г. и 2018 г., которые свидетельствуют о том, что только от 30 до 50% (в зависимости от выбранной специальности) опрошенных поступали в университет с желанием работать по специальности. Учитывая общую тенденцию на трудоустройство по специальности, следует признать, что профориентационные мероприятия на базе школ и высших учебных заведений необходимы и являются важным звеном в процессе успешного трудоустройства выпускников.

Ориентация университетов на обеспечение конкурентоспособности на глобальном рынке образовательных и научно-исследовательских услуг (Миненко, 2021) отражается в стремлении участвовать в процессах студенческой мобильности, в период 2010–2021 гг. наблюдалось увеличение численности иностранных выпускников российских вузов.

Ключевым показателем связи особенностей деятельности университетов (с учетом запросов работодателей) и реальной ситуации на рынке труда молодых специалистов является выпуск специалистов в разрезе укрупненных групп специальностей. В рассматриваемом периоде фиксируется существенное снижение выпуска по таким специальностям как «экономика и менеджмент» и «социальные науки», что коррелирует с проблемой перевыпуска специалистов по данным специальностям. При этом, увеличен выпуск по таким актуальным специальностям как «здравоохранение», «информационная безопасность», «геология, разведка и разработка полезных ископаемых», «автоматизация и управление». Такая тенденция к перераспределению выпуска вузов в разрезе укрупненных групп специальностей является

отражением более тесного взаимодействия университетов и представителей рынка труда, расширения информированности абитуриентов и студентов об актуальных требованиях работодателей и специфике профессий. Полученный вывод о структурных изменениях рынка труда согласуется с положениями, изложенными в работе Клименко (Клименко, Безуглова, Иголкина, 2023). Авторы акцентируют внимание на формировании новой структуры рынка труда под влиянием процессов цифровой трансформации экономики. При этом отмечается, что одними из первых с новыми требованиями работодателей сталкиваются именно молодые специалисты – выпускники университетов, что актуализирует необходимость тесного взаимодействия университетской среды и представителей бизнес-структур для целей балансировки ситуации на рынке труда. Проведенный анализ статистических данных за период 2010–2021 гг. показывает, что распределение выпускаемых специалистов стремится к большему соответствию трендам развития экономики, что является свидетельством положительной роли новой стратегии университетского развития с учетом спроса работодателей в процессе балансировки рынка труда молодых специалистов с высшим образованием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ответом на вызовы и угрозы последних лет со стороны рынка труда молодых специалистов стало стремление субъектов рынка труда и связанных структур к взаимодействию для обеспечения баланса между выпуском университетами квалифицированных кадров и потребностями работодателей. Новая стратегия развития университетов, направленная на согласование содержания образовательных программ с требованиями рынка труда, в последние годы является ключевым фактором для достижения конкурентоспособности высших учебных заведений.

В статье предпринята попытка выявить основные тенденции развития сегмента рынка труда – рынка труда молодых специалистов с высшим образованием, и определить их

взаимосвязь с ориентацией деятельности университетов последних лет к привлечению потенциальных работодателей к участию в образовательном процессе. На основе анализа статистических данных были выявлены такие основные тенденции развития рынка труда молодых специалистов, как снижение университетского выпуска по демографическим причинам, ориентация студентов на трудоустройство во время обучения в университете, изменение трудового поведения выпускников, связанное со стремлением к трудоустройству по специальности, лояльность выпускников к неустойчивым формам занятости, перераспределение потоков студентов между группами специальностей. В целом, можно отметить, что выявленные тенденции согласуются с исследованиями других авторов по данной проблематике.

Особенности функционирования рынка молодых специалистов, определенные в ходе анализа, позволяют положительно оценить взаимодействие университетской среды и представителей рынка труда в рамках образовательного процесса, так как оно способствует балансировке состояния рынка труда, а также повышает востребованность

и успешность выпускников при их переходе к трудовой деятельности и позволяет обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности университетов.

Актуальность результатов проведенного исследования определяется тесным взаимодействием рынка труда молодых специалистов и сферы высшего образования. При этом, рассматривая университет как ключевого участника воспроизводства научно-исследовательского потенциала территории и достижения научного прогресса в сферах ее развития, следует отметить, что для повышения эффективности баланса в сегменте рынка труда молодых специалистов с высшим образованием необходимо формирование современных подходов к кампаниям по приему и актуализации образовательных программ, а также корректировки методов органов государственной власти в области регулирования рынка труда, что определяет потребность в рамках дальнейшего исследования в проведении мониторинга и прогнозирования развития карьерных траекторий выпускников университетов и построении моделей эффективного взаимодействия работодателей, выпускников и университетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агарков Г. А. и др. Успешность выпускников и уровень оплаты труда преподавателей как факторы конкурентоспособности университетов Уральского региона / Г.А. Агарков, Д.Г. Сандлер, А.Д. Сущенко [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2020. 214 с.
2. Акмалетдинова Ю.М., Дудкина П.А. Состояние рынка труда молодежи и проблема безработицы среди молодежи в России // Наукосфера. 2021. Т. 12 (4), № 4–2. С. 214–217.
3. Бочаров В.Ю., Гаврилюк В.В., Гильтман М.А. Современное положение молодежи «нового рабочего класса» на рынке труда УрФО // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4 (210). С. 42–53.
4. Ванкевич Е.В., Горовой С.О., Калиновская И.Н. Современные технологии реализации политики занятости молодежи на основе анализа востребованных на рынке труда навыков // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2021. № 1(40). С. 168–184. doi: 10.24412/2079-7958-2021-1-168-184.
5. Вольчик В. В., Маслюкова Е.В. Нестабильность занятости и поведенческие предпочтения выпускников университетов // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12, № 4. С. 112–125. doi: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.112-125.
6. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников 2016. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения: 18.04.2023).

7. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников 2021. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 18.04.2023).
8. Лопатина М.В. и др. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: информационный бюллетень [Текст] / М.В. Лопатина, Л.А. Леонова, П.В. Травкин, С.Ю. Рошин, В.Н. Рудаков; под науч. ред. С.Ю. Рощина, В.Н. Рудакова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» // Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 2020. 72 с.
9. Гуськова И.В. Трансформация рынка труда России. Нижний Новгород: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский институт менеджмента и бизнеса», 2010. 288 с.
10. Информационно-аналитические материалы. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 18.04.2023).
11. Карташов А.В., Одегов Ю.Г. Рынок труда: проблемы формирования и управления. Москва: Юристъ, 1998. 694 с.
12. Клименко О.И., Безуглова Ю.В., Иголкина Т.Н. Рынок труда в тренде цифровой трансформации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 1(98). С. 90–99. doi: 10.21295/2223-5639-2023-1-90-99.
13. Козлова О.А., Макарова М.Н. Оценка демографических потерь трудового потенциала региона // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16, № 2. С. 64–72. doi: 10.14529/em220206
14. Костина С.Н., Ваганова А.А. Трудоустройство молодых специалистов как социально-экономическая проблема // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: Материалы XX Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург, 16–18 марта 2017 года / Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент политологии и социологии; Редакционная коллегия: Грунт Е.В., Меренков А.В., Антонова Н.Л.. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2017. С. 784–794.
15. Лищук Е.Н., Капелюк С.Д. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 3. С. 1079–1092. doi: 10.18334/et.6.3.40871.
16. Медведева И.В., Баркова В.В. Поиск работы молодыми специалистами: проблемы и их решения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4–1(56). С. 243–247.
17. Меренков А.В., Сандлер Д.Г., Шаврин В.С. Особенности изменений ориентаций выпускников бакалавриата на трудоустройство // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 116–142. doi: 10.17853/1994-5639-2019-10-116-142.
18. Миненко Е.А., Казанская А.Ю. Конкурентоспособность российского образования // Многополярная глобализация и Россия: Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А.Ю. Архипова, Ростов-на-Дону – Таганрог, 20–22 мая 2021 года. Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. С. 212–217.
19. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/03/Об%20утверждении%20Основ%20государственной%20молодежной%20политики%20Российской%20Федерации%20на%20период%20до%202025%20года.pdf>
20. Потанин Б.С. Оценка влияния высшего образования на заработную плату работника // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 118–126.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.04.2023).
22. Российский статистический ежегодник. 2021. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm (дата обращения: 06.04.2023).
23. Рофе А.И. Экономика и социология труда: учебное пособие / А.И. Рофе. Москва: МИК, 1996. 128 с.
24. Сигов В. И., Цыганкова И.В. Положение молодежи на рынке труда в России и европейских странах: сравнительный анализ // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 1. С. 94–100.
25. Сувалова Т. В., Ашурбеков Р.А., Журавлева О.В., Сувалов О.С. Особая роль рынка труда как универсального фактора производства // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. Т. 12, № 1. С. 87–93. doi: 10.12737/2305-7807-2023-12-1-87-93.

26. Сюпова М.С., Халикова С.С. Напряженность на рынке труда как индикатор экономической безопасности региона // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1(102). С. 70–78. doi: 10.2394/1818-4049-2023-102-1-70-78.
27. Труд и занятость в России. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 06.04.2023).
28. Чередниченко Г.А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 256–282. doi: 10.17323/1814-9545-2020-1-256-282.
29. Adda J., Monti P., Pellizzari M., Schivardi F. et al. Unemployment and Skill Mismatch in the Italian Labor Market. IGIER-Bocconi. 2017. p. 84.
30. Nurzhanova G.I. Youth Labor Market Analysis and Assessment of the Republic of Kazakhstan / G.I. Nurzhanova, S.U. Niyazbekova, A.A. Nurpeisova, Z.A. Imangozhina, D.E. Satenova // Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC2020). [Электронный ресурс]. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>. (дата обращения: 06.04.2023).
31. Singh V., Shirazi H., Turetken J. COVID-19 and gender disparities: Labour market outcomes // Research in Economics. Vol. 76. 2022. P. 206–217.
32. Struffolino E. Navigating the early career: The social stratification of young workers' employment trajectories in Italy, Research on Social Stratification and Mobility, 63. doi.org/10.1016/j.rssm.2019.100421
33. Svabova L., Kramarova K. An analysis of participation factors and effects of the active labour market measure Graduate practice in Slovakia // Counterfactual approach. Evaluation and Program Planning, Vol. 86, 101917. <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2021.101917>

Информация об авторе / Информация об авторах

Тарасьева Татьяна Владимировна – аспирант кафедры анализа и принятия решений УрФУ, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития УрФУ; SPIN-код РИНЦ: 6037-0215, Scopus Author ID: 57190412990, ORCID: 0000-0003-4407-4442 (Российская Федерация, 620026, Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: t.v.tarasyeva@urfu.ru).

REFERENCES

1. Adda, J., Monti, P., Pellizzari, M., Schivardi, F. et al. (2017) Unemployment and Skill Mismatch in the Italian Labor Market. IGIER-Bocconi.
2. Agarkov, G.A. (2020) The success of graduates and the level of remuneration of teachers as factors of competitiveness of universities in the Ural region / G.A. Agarkov, D.G. Sandler, A.D. Sushchenko [et al.] Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. Yekaterinburg: Ural Federal University (in Russ)
3. Akmaletdinova, Yu.M., Dudkina, P.A. (2021) The state of the youth labor market and the problem of youth unemployment in Russia. NAUKOSFERA, 4–2, 214–217 (in Russ)
4. Bocharov, V.Yu., Gavriluk, V.V., Giltman, M.A. (2018) The current situation of the youth of the “new working class” in the labor market of the Ural Federal District. The standard of living of the population of the regions of Russia, 4 (210), 42–53 (in Russ)
5. Cherednichenko, G.A. (2020) The situation on the labor market of graduates of higher and secondary vocational education. Education issues. 1. 256–282. doi: 10.17323/1814-9545-2020-1-256-282 (in Russ)
6. Graduates of secondary vocational and higher education in the Russian labor market: newsletter [Text] / M.V. Lopatina, L.A. Leonova, P.V. Travkin, S. Yu. Roshchin, V.N. Rudakov; under the scientific editorship of S. Yu. Roshchin, V.N. Rudakov; Nats. research. un-t “Higher School of Economics”. Moscow: Publishing house of Higher School of Economics. 2020 (in Russ)
7. Guskova, I.V. (2010) Transformation of the Russian labor market. Nizhny Novgorod: Non-governmental educational institution of Higher Professional Education “Nizhny Novgorod Institute of Management and Business” (in Russ)
8. Information and analytical materials. Federal State Statistics Service. The population of the Russian Federation by gender and age. Retrieved on April 18, 2023 from <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (in Russ)
9. Kartashov, A.V., Odegov, Yu.G. (1998) Labor market: problems of formation and management. Moscow: YUrist (in Russ)

10. *Klimenko, O.I., Bezuglova, Yu.V., Igolkina, T.N.* (2023) The labor market in the trend of digital transformation. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 1(98), 90–99. doi: 10.21295/2223-5639-2023-1-90-99 (in Russ)
11. *Kostina, S.N., Vaganova, A.A.* (2017) Employment of young specialists as a socio-economic problem. Culture, personality, society in the modern world: methodology, empirical research experience: Materials of the XX International Conference in memory of Professor L.N. Kogan, Yekaterinburg, March 16–18, 2017 / Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Institute of Social and Political Sciences, Department of Political Science and Sociology; Editorial Board: Grunt E.V., Merenkov A.V., Antonova N.L. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 784–794 (in Russ)
12. *Kozlova, O.A., Makarova, M.N.* (2022) Assessment of demographic losses of labor potential of the region. *Bulletin of SUSU. The series "Economics and Management"*, 16 (2), 64–72. doi: 10.14529/em220206 (in Russ)
13. Labor and employment in Russia. Federal State Statistics Service. Retrieved on April 6, 2023 from <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (in Russ)
14. *Lischuk, E.N., & Kapelyuk, S.D.* (2019) Employment of young specialists in the Russian labor market: key trends. *Labor economics*, 6(3), 1079–1092. doi: 10.18334/et.6.3.40871. (in Russ)
15. *Medvedeva, I.V., Barkova, V.V.* (2013) Job search by young specialists: problems and their solutions. *Bulletin of Kemerovo State University*, 4–1(56), 243–247 (in Russ)
16. *Merenkov, A.V., Sandler, D.G., Shavrin, V.S.* (2019) Features of changes in the orientation of bachelor graduates to employment. *Education and Science*, 21 (10), 116–142. doi: 10.17853/1994-5639-2019-10-116-142 (in Russ)
17. *Minenko, E.A., Kazanskaya, A.Yu.* Competitiveness of Russian education (2021). *Multipolar Globalization and Russia: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference in Memory of A.Y. Arkhipov, Rostov-on-Don- Taganrog, May 20–22, 2021. Rostov-on-Don – Taganrog: Southern Federal University.* 212–217. (in Russ)
18. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2403-r of November 29, 2014 –<https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/03/Об%20утверждении%20Основ%20государственной%20молодежной%20политики%20Российской%20Федерации%20на%20period%20do%202025%20года.pdf> (in Russ)
19. *Nurzhanova, G.I., Niyazbekova, S.U., Nurpeisova, A.A., Imangozhina, Z.A., Satenova, D.E.* (2020) Youth Labor Market Analysis and Assessment of the Republic of Kazakhstan. *Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC2020)*. Retrieved on April 6, 2023 from <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>.
20. *Potinin, B.S.* (2019) Assessment of the impact of higher education on employee. *Problems of forecasting*, 3(174), 118–126 (in Russ)
21. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Federal State Statistics Service. Retrieved on April 6, 2023 from <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (in Russ)
22. *Rofe, A.I.* (1996) *Economics and sociology of labor: textbook* / A.I. Rofe. Moscow: MIK (in Russ)
23. *Russian Statistical Yearbook. 2021.* Federal State Statistics Service. Retrieved on April 6, 2023 from https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm. (in Russ.)
24. Selective monitoring of graduates' employment in 2016. Federal State Statistics Service. Retrieved on April 18, 2023 from: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (in Russ)
25. Selective observation of graduates' employment in 2021. Federal State Statistics Service. Retrieved on April 18, 2023 from https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html. (in Russ)
26. *Sigov, V.I., & Tsygankova, I.V.* (2017) The situation of young people on the labor market in Russia and European countries: comparative analysis. *Journal of Legal and Economic Research*, 1, 94–100 (in Russ)
27. *Singh, V., Shirazi, H., Turetken, J.* (2022) COVID-19 and gender disparities: Labour market outcomes. *Research in Economics*, 76, 206–217.
28. *Struffolino, E.* (2019) Navigating the early career: The social stratification of young workers' employment trajectories in Italy. *Research on Social Stratification and Mobility*, 63. doi.org/10.1016/j.rssm.2019.100421
29. *Suvalova, T.V., Ashurbekov, R.A., Zhuravleva, O.V., Suvalov, O.S.* (2023) The special role of the labor market as a universal factor of production. *Personnel and intellectual resources management in Russia*, 12 (1), 87–93. doi: 10.12737/2305-7807-2023-12-1-87-93 (in Russ)

30. Svabova, L., & Kramarova, K. (2021) An analysis of participation factors and effects of the active labour market measure Graduate practice in Slovakia. Counterfactual approach. Evaluation and Program Planning, 86, 101917. <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2021.101917>
31. Yusupova, M.S., Khalikova, S.S. (2023) Tension on the labor market as an indicator of the economic security of the region. Power and management in the East of Russia, 1(102), 70–78. doi: 10.22394/1818-4049-2023-102-1-70-78 (in Russ)
32. Vankevich, E.V., Gorovoy, S.O., Kalinovskaya I.N. (2021) Modern technologies for implementing youth employment policy based on the analysis of skills in demand in the labor market. Bulletin of the Vitebsk State Technological University, 1(40), 168–184. doi: 10.24412/2079-7958-2021-1-168-184 (in Russ)
33. Volchik, V.V., Maslyukova, E.V. (2020) Instability of employment and behavioral preferences of university graduates. Journal of Institutional Research, 12 (4), 112–125. doi: 10.17835/2076–6297.2020.12.4.112–125 (in Russ)

Authors

Tarasieva Tatiana Vladimirovna – Postgraduate student of the Department of Analysis and Decision-making of UrFU, Junior Researcher of the Research Laboratory on University Development Problems of UrFU; SPIN-code of RSCI: 6037–0215, Scopus Author ID: 57190412990, ORCID: 0000-0003-4407-4442 (Russian Federation, 620026, Yekaterinburg, Mira str., 19; e-mail: t.v.tarasieva@urfu.ru). Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 05.06.2023

Поступила после рецензирования (Revised) 20.07.2023

Принята к публикации (Accepted) 07.08.2023